

глубины внутреннего мира героев. Романтический музыкальный образ также часто становится ключевым в создании лирического, поэтического настроения.

Изысканная пластика, нарядное свето-цветовое решение, импровизационная игра актеров, умелое сочетание музыки и действия делают французскую мелодраму второй половины XX века празднично красивой, необычайно выразительной и чрезвычайно популярной у зрителей всего мира. Больше того, выразительные средства, интонация, концепция человека и мира, найденные в жанре мелодрамы оказывают серьезное влияние на всю жанровую палитру французского кино второй половины XX века. Следование национальной традиции, воспроизведение специфического национального видения мира позволили французскому кинематографу преодолеть кризисное состояние и вновь занять прочные позиции в художественном пространстве мирового киноискусства.

О. Л. Девятова

Музыка в экранном медиапространстве: проблемы, решения, перспективы

Одной из главных тенденций современной культуры является визуальность. Активное внедрение сегодня во все сферы жизни визуальных технических средств (телевидение, видео, компьютер и др.) формирует совершенно новый тип мышления, основанный на зримости и зрелищности. Сами по себе эти тенденции не новые, они составляли одну из характерных особенностей культуры XX века, выразившейся в интенсивном развитии кино и телевидения, но современная компьютеризация и активное развитие видеотехники во многом говорят, быть может, о рождении культуры нового типа — визуальной экранной культуры, которая свидетельствует об ином, в сравнении с прошлыми культурными традициями (прежде всего, литературными, письменными), восприятии мира и человека. Как справедливо отмечают многие исследователи, мы живем в эпоху «новой информационной» цивилизации, связанной с колоссальным, не виданным ранее влиянием «современной» индустрии информации буквально на все стороны общественной жизни и сознания». ¹ Этот процесс и определяется многими исследователями как глобализация, наступление которой связано с интенсивным ростом информатизации современного общества. Не случайно и то, что в России процесс слияния средств массовой коммуника-

ции привел, по мнению многих, к появлению известной формулы о СМК как «четвертой власти». Основой СМК становится именно аудиовизуальная культура, которая формирует, по мнению исследователей, так называемое «экранное поколение», для которого кино, телевидение, видео, компьютер выступают в роли своеобразного «учителя жизни». Так, К. Э. Разлогов, описывая «власть экрана» над людьми, образно называет его «мясорубкой культурного дискурса». ² Известно, что ТВ, как правило, работает сегодня «на некую усредненную аудиторию» (кроме канала «Культура»), ориентируясь на стандартное восприятие. По справедливому мнению Н. Б. Кирилловой, общение зрителя с телеэкраном, а также с экраном компьютера, формирует «человека играющего» (по терминологии Й. Хейзинги). В этой связи в научный обиход входит и термин «интерактивное телевидение», т.е. телевидение, «основанное на взаимодействии зрителя с телеэкраном, на активном вторжении зрителя в то, что он видит на мониторе». ³ Многие телефильмы, телепрограммы, и, особенно, телереклама развивают так называемое «клиповое мышление», формируют потребителя и потребительскую психологию, что нередко ведет к разрушению личности и многих духовных ценностей, накопленных культурой.

Такие тенденции заставляют серьезно задуматься и о роли музыки в современной аудиовизуальной культуре, ибо музыка как искусство звуковое обращена, прежде всего, к слуховому восприятию мира и слуховым представлениям, формирующимся как в интеллектуальном, так и в эмоционально-чувственном мире человека. Однако активно захватывающий сегодня музыку процесс визуализации все более и более превращает ее (прежде всего, в сфере шоу-бизнеса и коммерческой поп-индустрии) в зрелищно-яркое, броское действо, представление, шоу. В немалой степени способствует тому именно современное телевидение, которое «делает ставку» в большинстве музыкальных передач на развлекательность, цветовые эффекты, зрелищные технические приемы, которые подчиняют себе музыку и нивелируют ее богатые интонационно-смысловые, психологические возможности как серьезного, глубокого искусства, способного взволновать человеческие души. Безусловно, развлекательность во все времена использовалась как одна из гедонистических функций бытия музыки в повседневной культуре (в ситуациях праздников, увеселений, карнавалов и т. д.), однако, никогда эти функции не опровергали приоритетные для общества сущностные, глубинные функции музыки как некой бытийно-философской категории культуры.

В ситуации современной медиакультуры, эта приоритетность музыки как серьезного, концепционного искусства, способного создать свой особый художественный мир, картину представлений о человеке и Боге, теряется, оттесняется на периферию сознания. Как верно считает выдающийся композитор современности С. Губайдулина, «серьезное искусство сегодня отодвигается и находится на самом краю сознательной деятельности человека» (из интервью в телепередаче «Сад радости и печали», 2001).

Многочисленные развлекательные передачи, где музыка выступает в качестве своего рода «красивой» упаковки, «звуковых обоев», шумного и пустого фона, внедряют в сознание человека (особенно молодежи) представление о том, что музыка и предназначена только для развлечений, танцев, увеселений и пр. Этому способствует и само качество музыки, звучащей с телеэкрана. Это, преимущественно, попмузыка (или, в просторечии, «попса»), которая не отличается, как правило, сколько-нибудь высокими художественными достоинствами. Создаваемая по законам масс-медиа (стереотипы, клише, тиражирование и др.), она своими стертыми, шаблонными интонациями нивелирует мелодическую выразительность; однообразными ритмоформулами культивирует тотальную назойливо-надоедливую танцевальность. Все это исключает эмоциональную глубину, психологическое переживание, искренность высказывания, которые являются необходимыми условиями всякой настоящей музыки (в том числе и песенных жанров). Как верно пишет исследователь массовой культуры А. Цукер, «ставка в поп-индустрии и в шоу-бизнесе делается не на качество музыки и ее исполнения, а на визуальную сторону сценической продукции, представленной слушателю-зрителю». «На эстраде создаются эффектные шоу, песня предстает в интерьере бесчисленных световых, цветовых, сценических эффектов», ее сопровождают «экстравагантные танцы, вычурные костюмы, мерцания, вспышки, лазеры, дымы, голография».⁴ Прав и известный композитор С.Слонимский, считая, что мир серьезного высокого музыкального искусства несовместим с бизнесом и коммерческой индустрией. «Музыка как коммерческая империя и музыка как самая духовная, самая идеалистическая (не просто идеальная) форма существования — не только две разных профессии, это два разных мира, которые никак не соприкасаются... Есть музыка и музыка — сладкая жизнь и жизнь горькая, трудная, но плодотворная и плодоносная».⁵

Действительно, серьезная музыка предъявляет значительные требования к слушателю, его знаниям, общей культуре, эрудиции,

она призывает к со-переживанию и со-участию в процессе звучания, требует сосредоточенности, внимания, склонности к глубоким размышлениям. В этой связи, актуализируется сегодня роль музыкальных передач на телевидении, посвященных серьезной музыке (независимо от ее жанров и стилевых направлений — опера, симфония, романс, песня, рок-музыка или джаз). Наиболее удачно эта проблема «показа» Большой музыки на телеэкране решается, на мой взгляд, на канале «Культура» (к великому сожалению, большая часть экранной аудитории лишена возможности видеть передачи этого замечательного канала). Там регулярно проводятся передачи «Шедевры мирового музыкального театра», где слушателей-зрителей знакомят с выдающимися операми и балетами русской и зарубежной классики прошлых веков и XX века. Слушатель-зритель знакомится со спектаклями талантливых режиссеров, хореографов в лучших театрах мира с участием великолепных мастеров (талантливый ведущий передач — С. Бэлза). Почти еженедельно предстает на телеэкране и цикл передач: «Выдающиеся исполнители XX века», «Исторические концерты» и др., в которых ведется рассказ о пианистах, скрипачах, вокалистах мирового значения и демонстрируются редкие архивные видеозаписи (Я. Хейфиц, Т. Гобби, М. Каллас, Э. Гилельс и многие др.), значение которых трудно переоценить. Интересны и авторские музыкальные программы А. Варгафтика («Оркестровая яма», «Рукописи не горят» и др.), в которых в увлекательной, слегка интригующей манере рассказывается о рождении музыкальных шедевров, обсуждаются актуальные проблемы создания, слушания и восприятия современной и классической музыки и т. д. Важны в культурном воспитании современного зрителя и многие трансляции фестивалей, конкурсов, авторских (композиторских, исполнительских) юбилейных концертов, атмосфера которых приобщает к высокому миру музыки и делает слушателя-зрителя причастным к крупнейшим музыкальным событиям мировой и отечественной музыкальной культуры (таковы трансляции Пасхальных фестивалей, проводимых под руководством В. Гергиева, концертов к 200-летию М. И. Глинки, к 250-летию В.-А. Моцарта, к 100-летию Д. Шостаковича и мн. др.). Большую ценность представляют и передачи, посвященные личностям выдающихся музыкантов — наших современников (в виде интервью, бесед, диалогов и т. д.). Таковы передачи, посвященные творчеству Р. Шедрина, С. Слонимского, Э. Денисова, С. Губайдуллиной и др. Выразительна и личностно притягательна передача Ю. Башмета «Вокзал мечты», в которой мастер беседует со многими отечественными и зарубежными му-

зыкантами, выступает с концертными номерами и т. д. Проникновенным лиризмом проникнута передача «Романтика романса», создающая теплую задушевную атмосферу беседы со слушателем-зрителем, любителем песен и романсов, которые предстают в исполнении современных мастеров и молодых певцов (прекрасны и ведущие передачи — Л. Серебренников, О. Погудин, Л. Казарновская). Можно назвать и еще целый ряд интересных телепередач на канале «Культура» («Царская ложа», «Билет в Большой», «Камертон» и др.), анализ которых мог бы составить тему для специального исследования.

Однако вернемся к наиболее проблемным вопросам «экранной музыки», которые вызывают немалую тревогу, ибо другие каналы телевидения (за редким исключением) практически не создают серьезных музыкальных передач, ограничиваясь, как отмечалось, сферой развлекательной музыки, трансляцией эстрадных концертов, шоу-концертов «Фабрик звезд» и др.

Такое положение на телевидении свидетельствует о развитии потребительских тенденций в аудиовизуальной культуре, в условиях которой музыка становится средством манипуляции сознанием. Об этом верно пишет известный композитор и музыковед В. Мартынов, который считает, что в современном культурном пространстве «производства и потребления» человек постепенно утрачивает способность переживать, а все больше приобретает навыки манипуляции. В результате в сознании «человека манипулирующего» создается иллюзия существования искусства, а создаваемые произведения превращаются в симулякры. Осознание такого процесса приводит В. Мартынова к крайним и весьма драматичным выводам: о смерти музыки как искусства «выражения и переживания» и даже «о смерти времени композиторов».⁶ Думается, что такой вывод правомерен, прежде всего, именно в отношении продукции массовой культуры эпохи постмодернизма, манипулирующей сознанием человека и предлагающей ему дешевые, примитивные «суррогаты» (в красивой упаковке) под видом истинных ценностей.

Не случайно также и музыковед В. Медушевский определяет современную культуру как культуру «подлога»: истинного — мнимым, высокого — низким, настоящего — подделкой. Правы многие музыканты и ученые, усматривающие в этом процессе опасность утраты личности в культуре. Как пишет А. Цукер, «процесс создания песенного ширпотреба представляет собой огромное поточное производство, некий музыкальный конвейер, требующий постоянной замены «изделий», быстро приедающихся в силу

отсутствия индивидуальных качеств. Подлинным композиторам и поэтам, стремящимся и в пространстве массовой музыки, ограниченной для новаторских поисков, все же проявить свой индивидуальный почерк, в подобном производстве места нет». ⁷ Справедливо и суждение А. Цукера о том, что поп-культура приближается «к роду музыкальной инженерии, где главными действующими лицами, естественно, становятся не творцы, а иные фигуры, владеющие экономическими (продюсер) или технологическими (звукорежиссер, аранжировщик) средствами». А «звезд», которые в огромном количестве мелькают на наших экранах, ученый правомерно рассматривает как «не более чем звенья этого самого экономико-технологического процесса, позволяющего «раскрутить» практически любого, наделенного минимумом профессиональных данных исполнителя». ⁸

Такая ситуация требует серьезного анализа и размышлений о проблеме эстетического воспитания молодого поколения, которое формируется сегодня в основном на низкопробной музыкальной продукции массовой культуры, губительно действующей на человека, разрушающей его нравственную и духовную целостность, формирующей потребительское, меркантильное и прагматичное отношение к жизни, что ведет, подчас, к необратимым последствиям.

В этой связи обретает новую актуальность проблема воспитания слуховой и слушательской культуры подрастающего поколения (детей, молодежи), в чем, на мой взгляд, состоит одна из важнейших задач современного музыкального и гуманитарного образования. Думается, что решение этой сложнейшей задачи заключается в воспитании слуха, художественного вкуса, его ориентации на музыку самых разных эпох, стилей, направлений, созданных мировой музыкальной культурой Запада и Востока на протяжении тысячелетий. Это сделает молодого человека и более восприимчивым ко всему новому, что рождается сегодня в различных сферах музыкального творчества (профессионального и любительского). Прав был великий новатор XX века И. Стравинский, когда писал, что «я всегда верил, что композитор может разумно воздействовать только посредством своей музыки, но не ее объяснениями. Бесполезно пытаться форсировать то время, которое отпущено слушателям на свикание с новым языком, с новыми средствами выразительности. Этот процесс не может быть заменен объяснениями. Невозможно помочь уху советами. Оно само должно стать податливым к свежим впечатлениям». ⁹

В этом процессе познания мировых шедевров музыкальной культуры прошлого, а также музыки XX и начала XXI вв. молодежи

во многом может помочь и визуальная культура: к примеру, компьютерные программы, воссоздающие теорию восточных ладов (индийских, арабских и т. д.) или программы с записью музыки, нот, сведений о том или ином композиторе; многие компакт-диски (mp3), на которых в большом объеме представлено творчество того или иного композитора, а также материалы его биографии, фотодокументы, письма и т. д. (к примеру, диск о П. И. Чайковском). Велики и возможности Интернета, который также можно и нужно «поставить на службу» развитию интереса молодежи к Большой музыке (сайты отечественных и зарубежных музыкальных издательств с информацией об издании компакт-дисков, нот классической и современной музыки, звукозаписи самой музыки и т. д.). Все это позволит привлечь «экранную» (в данном случае, компьютерную) культуру к делу формирования и развития высокого музыкального вкуса, способности проникновения в тот или иной интересующий человека индивидуальный композиторский мир, стиль или философию музыки.

Думается также, что немалые возможности и перспективы содержатся и в работе телевидения, которое, как показывают передачи канала «Культура», также способно пробудить интерес молодых к многоликому и разнообразному по жанрам, видам, стилям миру музыки (старинной и современной). Для этого необходимо несколько сместить акценты в культурных программах с бездумной развлекательности на познавательно-увлекательный процесс постижения прекрасного в музыке во всех его разнообразных формах (в том числе и тех, которые особенно привлекают молодежь — авангард, рок, андеграунд и др.). Главное, сформировать у молодых стойкий иммунитет к пошлости (в каких бы внешне броских «имиджах» она не представала на экранах), развить способность глубоко чувствовать, думать, воспринимать мир, благодаря музыке, во всей его сложной многозначности и многомерности. Ведь музыка как никакое другое искусство способна питать душу (вспомним слова Платона о музыке как «гимнастике души»), формировать мировоззрение, нравственный облик человека. Ее удивительная сила — в том, чтобы выводить его из мира обыденности, повседневности в сферы идеалистических представлений, духовно возвышающих и облагораживающих человека, приподнимающих его над реальностью, приближающих к постижению сокровенных тайн бытия.

Не о том ли писал великий Н. В. Гоголь, размышляя о духовных тяготах XIX века, которые, увы, преодолевают и современного человека, заботящегося о судьбах русской культуры? Думается, что не

случайно Гоголь именно в музыке искал спасения от многих бед, нависающих над Россией: «Никогда не жаждали мы так порывов, воздвигающих дух, как в нынешнее время, когда наступает на нас и давит вся дробь прихотей и наслаждений, над выдумками которых ломает голову наш XIX век... Мы жаждем спасти нашу бедную душу от этих страшных обольстителей и бросились в музыку. О, будь же нашим хранителем, спасителем, музыка! Не оставляй нас! Буди чаще наши меркантильные души, ударь резче своими звуками по дремлющим нашим чувствам! Волнуй, разрывай их и гони, хотя на мгновение, этот холодно-ужасный эгоизм, силящийся овладеть нашим миром! Пусть при могущественном ударе смычка твоего смятенная душа грабителя почувствует, хоть на миг, угрызения совести, спекулятор растеряет свои расчеты, бесстыдство и наглость невольно выронят слезу перед созданием таланта. О, не оставляй нас, божество наше!»¹⁰

Примечания

¹ См.: Кириллова Н. Медиакультура: от модерна к постмодерну. — М.: Академический проект, 2005. — С. 294.

² Там же. — С. 308.

³ Там же. — С. 310.

⁴ Цукер А. Массовые музыкальные жанры в контексте культуры // История современной отечественной музыки. 1960 — 1990. Вып 3. — М: Музыка, 2001. — С. 509.

⁵ Слонимский С. О прошлом, настоящем и будущем: Монолог после фестиваля// Музыкальное обозрение. — 1994. № 12. — С. 11.

⁶ Мартынов В. Зона opus posth или Рождение новой реальности. — М: Классика-XXI, 2005. — С. 17.

⁷ Цукер А. Массовые музыкальные жанры в контексте культуры // История современной отечественной музыки. 1960 — 1990. Вып 3. — М: Музыка, 2001. — С. 508.

⁸ Там же.

⁹ Стравинский И. — публицист и собеседник. — М.: Сов. композитор, 1988. — С. 25.

¹⁰ Гоголь Н. Скульптура, живопись и музыка // Собр. соч в 6 тт. — Т. 6. — М., 1953.